

**ШЕТЕЛ
БАСЫЛЫМДАРЫ****ЗАРУБЕЖНЫЕ
ПУБЛИКАЦИИ****FOREIGN
PUBLICATIONS**

УДК 327.5(571.6+5-012)

С.К. Песцов

Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток
E-mail: skpfox@mail.ru

**Регионализм и региональная безопасность: парадоксы
Азиатско-Тихоокеанской интеграционной модели**

В статье на примере Азиатско-Тихоокеанского региона рассматривается проблематика взаимосвязей между интенсификацией региональной интеграции и укреплением региональной безопасности. Классические интеграционные теории неразрывно связаны с идеей обеспечения прочного мира и безопасности. В то же время эмпирические исследования интеграционных процессов в АТР констатируют наличие разрыва между их динамикой и состоянием региональной безопасности. Во многом данный факт объясняется излишне преувеличенными представлениями об успехах регионализма в АТР. Достигнутый на сегодняшний день регионом (отдельными его частями) уровень интеграции пока что не оказывает и объективно не способен оказать определяющего влияния на состояние региональной безопасности. Более того, своеобразный институциональный шаблон Азиатско-Тихоокеанской модели регионализма, на чем акцентируют внимание многие специалисты, не способствует, а иногда и препятствует укреплению взаимосвязи между групповой кооперацией и динамикой ситуации в сфере безопасности.

Ключевые слова: регионализм, региональная интеграция, региональная безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион, интеграционная модель.

S.K. Pestsov

Regionalism and regional security: paradoxes Asia-Pacific integration model

In the article the problem of the relationship between the intensification of regional integration and the strengthening of on the example of the Asia-Pacific region is considered: the characteristics and specific features of the current model of the Asia-Pacific regionalism in terms of the need to establish more effective security tools and coherent sustainable development region are analyzed.

Key words: regionalism, regional integration, regional security, Asia-Pacific region, model of integration.

С.К. Песцов

**Аймақшылдық және аймақтық қауіпсіздік:
Азиялық-Тынық мұхиты шоғырландыру модельдерінің парадокстары**

Мақалада Азиялық-Тынық мұхиты аймағының мысалында аймақтық шоғырландыру қарқындылығы мен аймақтық қауіпсіздікті күшейту арасындағы қатынас мәселесі қарастырылады. Классикалық шоғырландыру теориялары әлемдегі бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету идеясымен тығыз байланысты. Бірақ АТА-дағы эмпирикалық зерттеулер шоғырландыру процестерінің өсуі мен аймақтық қауіпсіздік арасындағы алшақтықты атап өтеді. Бұл фактілер АТА-дағы жетістіктерді әсірелеп көрсетумен байланысты түсіндіріледі. Аймақтағы (оның жеке бөлшектеріндегі) қазіргі кезеңдегі шоғырландырудың

деңгейінің жетістіктері аймақтағы қауіпсіздік жағдайына елеулі әсер ете алмайды. Сонымен қоса көптеген мамандар қарастырып жүрген Азиялық-Тынық мұхиты аймағының аймақшылдық шоғырландыру моделі қауіпсіздік саласындағы жағдайларды қамтамасыз етпейді, керісінше топтық кооперациялардың арақатынасының күшеюіне кедергі жасайды.

Түйін сөздер: аймақшылдық, аймақтық шоғырлану, аймақтық қауіпсіздік, Азиялық-Тынық мұхиты аймағы, шоғырландыру моделі.

Регионализм, как совокупность разнообразных форм межгосударственного группового сотрудничества и интеграции, и в теории, и на практике неразрывно связан с идеей международного порядка, безопасности и прочного мира. Концептуально он опирается на классические европейские интеграционные теории, вдохновлявшиеся представлениями о возможности постепенного объединения раздробленной и конфликтующей совокупности суверенных государств в единое сообщество, способное развиваться без серьезных внутренних конфликтов и военных столкновений. На практике международные конфликты стимулировали не только теоретические изыскания, но и организационные усилия по созданию региональных объединений. Первое из них – Европейское сообщество угля и стали (ЕОУС) – возникло в качестве средства предотвращения новых военных конфликтов в Европе, а его создание в 1951 году ускорило начало Корейской войны 1950 – 1953 годов. Конфликты или угроза конфликтов выступали в качестве важных стимулов прогресса регионализма и в других частях мира. Создание первой и самой старой на сегодняшний день региональной группировки в Азии – Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – прямо связывалось с внешней «коммунистической угрозой», стремлением государств-участников обеспечить свое выживание в условиях неизбежных социальных перемен и противостоять любым возможным опасностям извне [1, 88-89].

Энтузиазм, сопровождавший первые региональные кооперационные эксперименты в разных частях мира, основывался на предположении, что более тесные взаимоотношения могут способствовать унификации ценностей и правил поведения участвующих сторон, укреплению их взаимопонимания, снижая тем самым вероятность возникновения конфликтных ситуаций и использования силы при их разрешении. Несмотря на отсутствие впечатляющих успехов в деле строительства бесконфликтного мира в

годы Холодной войны, число региональных объединений продолжало неуклонно расти. Больше того, постепенно они стали восприниматься как действенные партнеры ООН в ее усилиях по содействию и упрочению мира в конфликтных зонах [2]. Эти представления опирались на ряд довольно простых логических доводов. Региональные организации и институты, в соответствии с ними, способны играть существенную роль в обеспечении региональной безопасности в силу (1) особой их заинтересованности в сохранении мира в «своих» регионах и (2) большей осведомленности о причинах, обстоятельствах, возможностях и способах разрешения локальных конфликтов [3, 1-2]. В подтверждение этого чаще всего приводился пример Европы, где, как представлялось, удалось создать процветающую зону мира или, по определению К. Дойча, «плюралистическое сообщество безопасности» [4, 5].

Между тем, специальные исследования регионализма в контексте его связи с обеспечением безопасности и устойчивого мира до недавнего времени оставались немногочисленными и эпизодическими¹. Одним из достаточно серьезных исследовательских проектов, связанных с анализом миротворческой роли и влияния региональных организаций на безопасность, стала работа, проведенная в 2005 – 2010 годах Центром исследований межгосударственных конфликтов (CSRC). Этот проект призван был дать ответ на два важных вопроса: (1) способны ли организации оказывать влияние на предотвращение и разрешение насильственных конфликтов между и внутри государств региона и (2) чем обуславливается их эффективность или неэффективность в этом качестве.

¹ Заметным исключением стала дискуссия о роли международных, в том числе и региональных, институтов в обеспечении мира и стабильности, развернутая на страницах журнала «Международная безопасность» по инициативе Д. Мершеймера. Он же и завершил ее констатацией об отсутствии твердых доказательств способности международных институтов обеспечить безопасность и прочный мир [14].

Результатом этого исследования стал достаточно неопределенный вывод. В соответствии с ним, во-первых, региональные институты с точки зрения их влияния на обеспечение мира существенно отличаются друг от друга. Во-вторых, полученные данные не позволяли говорить ни о значительном прогрессе в миротворческой деятельности региональных институтов, ни о полном отсутствии результатов такой деятельности [5, 19]. К похожему заключению приходят и авторы других подобных исследований, констатируя, что «сравнение опыта региональных организаций в миротворческой деятельности не дает оснований для оптимизма. На практике региональные организации продемонстрировали, что они не всегда являются удобными и гибкими...; практические меры часто терпят неудачу или остаются нереализованными из-за отсутствия политического согласия» [6, 285].

С данным выводом, несмотря на его двусмысленность, еще можно было бы согласиться, когда речь идет о регионах, где интеграционные эксперименты по разным причинам оказались не слишком успешными, а кооперационные взаимодействия все еще носят ограниченный характер. Но в отношении региональных пространств, отличающихся высокой интеграционной динамикой, таких как Азиатско-Тихоокеанский регион, он выглядит довольно парадоксально. По общему мнению, интеграционные процессы в этой части мира, несмотря на некоторую задержку на старте, в последние десятилетия развиваются опережающими темпами. Успехи, достигнутые на этом пути регионом в целом, и особенно отдельными его субрегиональными зонами, такими как, например, Юго-Восточная Азия, весьма высоко оцениваются самыми разными исследователями.

Вместе с тем ситуация, связанная с безопасностью в этой части мира, выглядит далеко не оптимистично. В регионе, в виде так называемых конфликтов низкой интенсивности, сохраняется множество территориальных и иных споров, которые остаются неурегулированными в течение многих десятилетий и которые, как в случае последнего тайско-камбоджийского противостояния, готовы прорваться на поверхность в любой момент и самым неожиданным образом [7]. В ряде случаев взаимные территориальные претензии осложняются «идейным» противостоянием (Вьетнам – Китай, Китай – Южная

Корея) и дополняются традиционным (Япония – Китай) и вновь нарастающим (Китай – Индия) позиционным соперничеством². Опасность перерастания скрытого соперничества и противостояния в регионе существенным образом повышает концентрация в регионе ядерных arsenалов, в том числе находящихся в распоряжении «проблемных» режимов.

Целый ряд государств региона, одновременно с расширением региональных взаимодействий, явным или косвенным способом культивируют национализм, который рассматривается ими в качестве дополнительного стимула экономического роста и укрепления национального суверенитета. Военные и оборонные расходы большинства государств АТР растут столь же быстрыми, если не опережающими, темпами, как и экономическое сотрудничество. На протяжении 2003 – 2010 годов ежегодный прирост расходов на оборону стран АТР колебался в пределах от 7,3% до 13,6% [8]. Региональный рынок вооружений занимает второе место в мире (после ближневосточного) и составляет третью часть объема мирового рынка продажи оружия [9]. В список крупнейших мировых импортеров оружия входят десять государств региона [10]. На фоне растущей экономической взаимозависимости еще ярче проявляется неспособность государств региона и региональных институтов разрешать возникающие межгосударственные и внутрисосударственные конфликты без внешней помощи, будь то со стороны крупных мировых держав или международных организаций.

В этом случае следует либо признать не вполне оправдавшимся предположение о возможности успешного продвижения к устойчивому миру посредством развития группового сотрудничества и интеграции, либо согласиться с тем, что привычные утверждения об успехах регионализма в АТР, как минимум, являются излишне преувеличенными. Последнее, как представляется, более соответствует действительности. По нашему мнению, во-первых, достигнутый на сегодняшний день регионом (отдельными его

² Более детальную классификацию видов межгосударственного соперничества можно найти в работе Дж. Клемонта (Clermont J. Regional Rivalries in Northeast Asia // Paper prepared for Presentation at the 43rd Annual Convention of the International Studies Association (ISA). New Orleans. 2002. March 24 – 27 (<http://isanet.ccit.arizona.edu/noarchive/clermont.html>).

частями) уровень интеграции, пока что не оказывает и объективно не способен оказать определяющего влияния на состояние региональной безопасности. Во-вторых, своеобразный институциональный шаблон азиатско-тихоокеанской модели регионализма, на чем акцентируют внимание многие специалисты, не способствует, а иногда и препятствует укреплению взаимосвязи между групповой кооперацией и динамикой ситуации в сфере безопасности.

Вначале несколько замечаний относительно характера и уровня азиатско-тихоокеанской региональной интеграции. Вопреки общераспространенным оптимистичным ее оценкам, следует признать, что интеграционные процессы, если использовать понятие «интеграция» в более строгом смысле, а не просто как синоним сотрудничества или кооперации, если и присутствуют в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то в качестве отдельных элементов и относительно неразвитом виде. Сегодня ставшее привычным определение региональных хозяйственных взаимодействий в этой части мира как интеграции, во многом было связано с потребностью объяснения стремительного экономического подъема целой группы азиатских стран, начавшегося в 1970-е годы. Однако в действительности, данный феномен в гораздо большей степени обуславливался стечением ряда, возможно, более простых, но не менее действенных обстоятельств и факторов.

К указанным обстоятельствам могут быть отнесены восстановление «естественного уровня» хозяйственных взаимоотношений в результате постепенной ликвидации прежних региональных расколов; переход национальных правительств к политике экономической открытости; благоприятная глобальная хозяйственная конъюнктура и возможности использования развивающимися экономиками региона преимуществ доступа на рынки развитых стран, прежде всего США. Наконец, далеко не последнюю роль в возникновении «азиатского экономического чуда» сыграла удачно найденная схема согласованного развития. Ею стала модель «стаи летящих гусей» или «догоняющего жизненного цикла продукта» («catching-up product cycle»), в рамках которой, различие в уровнях социально-экономического развития стран региона, выступавшее в классических интеграционных теориях как пре-

пятствие, удалось превратить в преимущество. Неудивительно в этой связи, что даже в экономической сфере, где внутрирегиональные взаимодействия характеризуются наиболее заметной динамикой, преобладающей формой сотрудничества остается преимущественно двусторонняя кооперация, основывающаяся на ограниченной торговой либерализации и разделении труда между равноуровневыми национальными экономическими структурами³. Все это указывает на тот факт, что реальная интеграция присутствует в регионе в лучшем случае в эмбриональной форме. Более того, складывающаяся здесь система кооперационных взаимодействий, страдающая, по определению Р. Болдуина, «синдромом чашки лапши», не только крайне хрупка, но и сама продуцирует появление новых очагов напряженности [11, 6,18].

Однако гораздо более серьезной проблемой является то, что хозяйственно-экономическая кооперация в том виде, как она до сих пор развивалась и развивается в АТР, не смогла стать основой и мотором институционального строительства. Это обуславливается, во-первых, ее преобладающей опорой на азиатские деловые сети, которые выступали в роли основного «институционального посредника экономической деятельности» [12, 285]. Во-вторых, возможностями удовлетворения потребностей в экономической либерализации, усиливающихся вместе с расширением экономических взаимодействий, альтернативными способами: посредством национальных политик открытости или соответствующих переговоров в более широком, нежели региональный, контексте. Таким образом, в отличие от Европы и других регионов мира, экономическая кооперация в Азии создавала весьма слабые стимулы для формирования устойчивых (универсальных или специализированных) региональных институтов. Во многом именно это обусловило специфический для АТР в целом тип эволюционного развития регионализма, в рамках которого расширение экономического сотрудничества и процесс институционального строительства выступали в виде слабо связанных между собой параллельных процессов,

³ Обоснование разграничения кооперации и интеграции в сфере экономических взаимодействий содержится в работах Б. Балаши (Balassa B. The Theory of Economic Integration. London: Allen & Unwin Ltd., 1961).

которые не препятствовали, но и не усиливали друг друга [13, 11].

Если своеобразный путь развития регионального экономического сотрудничества в АТР нашел отражение в определении «рыночно побуждаемой интеграции», то для характеристики особой модели институционального строительства в регионе была изобретена формула «неформальной интеграции» или «мягкого регионализма». Сегодня же высказывается мнение, что преобладающий здесь подход к институциональному строительству более точно может быть понят и описан в рамках концептуальной логики, так называемого «сетевых подхода». В соответствии с ним, складывающаяся в настоящее время в АТР институциональную архитектуру отличают открытость, консультации, координация, множество акторов, отсутствие жесткой иерархии, ситуативность коалиций («переменная геометрия») и лидерства [14, 332-335].

Признавая наличие у данной метафоры некоторых достоинств, следует отметить, что более адекватным термином в этом случае скорее будет не «сеть», предполагающая определенную упорядоченность. Гораздо точнее суть сложившейся в АТР динамической совокупности институциональных взаимосвязей разной силы, интенсивности и прочности, плотность которых, способна меняться вместе с изменением внутренней и внешней конъюнктуры, определяется понятием «паутины».

Основным элементом и центром азиатско-тихоокеанской институциональной паутины, безусловно, может считаться Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Это обуславливается не столько тем, что эта организация является очевидным региональным должителем, сколько широким распространением (клонированием) характерного для нее институционального дизайна. Основные его параметры – универсальность компетенции; опора на консультации в качестве основного способа согласования интересов, консенсусное принятие решений; ограниченное делегирование полномочий наднациональным органам; отказ от связывающих обязательств; отсутствие действенных контролирующих и арбитражных механизмов; ограничение участия негосударственных акторов – в той или иной мере с неизбежностью воспроизводились в процессе бурного институционального роста, начавшегося в АТР

в середине 1990-х годов. Сама АСЕАН вместе с дополняющими разномасштабными формальными и полупоформальными структурами и аффилированными неформальными диалоговыми площадками «полуторной» и «второй» дорожек, образует наиболее крупный центр «сгущения» взаимосвязей и контактов.

Другими, более или менее разряженными центрами выступают Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) в Южной Азии, Соглашение о тесных экономических связях Австралии и Новой Зеландии (АНЗЕРТА) и Форум тихоокеанских островов (ФТО) в Тихоокеанской Азии. Наименее плотным набором взаимосвязей характеризуется субрегион Северо-Восточной Азии, представленный ограниченным набором достаточно слабых локальных кооперационных и диалоговых структур. Большинство из упомянутых субрегиональных центров «сгущения» кооперационных взаимодействий весьма тесно связаны между собой как на уровне трансграничных группировок, так и институциональными рамками общерегиональных объединений, что, собственно, и позволяет рассматривать их в качестве элементов общей институциональной архитектуры Азиатско-Тихоокеанского макрорегиона.

Насколько успешной с точки зрения обеспечения безопасности в регионе может быть и является вся эта сложная архитектурная конструкция? Теоретически, без сомнения, она обладает определенными достоинствами. Опутывая практически всех национальных акторов многоуровневой системой членства и достаточно плотной паутиной двусторонних и многосторонних контактов, она в значительной степени ограничивает пространство их индивидуальных маневров, поскольку каждый неожиданный шаг с неизбежностью будет вести к «сотрясению» всей системы взаимосвязей, привлекая внимание и вызывая многочисленные ответные реакции. Больше того, благодаря наличию структур, связывающих азиатско-тихоокеанскую институциональную паутину с глобальной системой в лице отдельных ее региональных центров (АТЭС, АСЕМ, ВАЗ-ЛАФ), особо сильные «возмущающие сигналы» с неизбежностью должны привлекать внимание к соответствующим региональным событиям и основным внешним игрокам. Таким образом, вся эта довольно громоздкая конструкция в основном нацелена и в определенной мере способна

предотвращать возникновение конфликтов или, как минимум, удерживать их в латентном состоянии. Если рассматривать обеспечение безопасности (миротворчество) как совокупность процедур по предотвращению конфликтов, их разрешению и постконфликтному урегулированию, то складывающаяся на данный момент структура азиатско-тихоокеанских институтов с определенной долей вероятности способна справиться лишь с первой задачей, поддерживая региональную систему в статичном состоянии.

Однако и в этом случае ее операционная эффективность с неизбежностью ограничивается рядом обстоятельств. Обратной стороной в данном случае становится столь же существенное ограничение возможностей принятия решений государствами-членами региональных объединений. Одновременное членство в различных групповых структурах с неизбежностью накладывает на них множество, пусть не жестко юридических, но, тем не менее, вполне ощутимых и действенных обязательств. И в случае противоречивых импульсов, генерируемых разными институтами, результатом, скорее всего, будет либо бездействие, либо растянутый во времени процесс согласования компромиссной линии поведения. И, что самое важное, ни какой-либо региональный институт в отдельности, ни все они вместе не способны бесконечно долго удерживать ситуацию в неизменном виде. Они не способны предотвратить перемены, вызываемые интенсивным экономическим ростом и расширением хозяйственных взаимодействий. Перемены, которым они сами призваны способствовать, перемены, которые становятся причиной несовпадения интересов и конфликтов.

В этой связи совершенно не удивительно,

что ни один из азиатско-тихоокеанских институтов пока что не продемонстрировал сколько-нибудь существенных достижений в плане обеспечения регионального мира и безопасности, если не считать таковыми удержание большинства «исторических» противоречий от перерастания в масштабные вооруженные столкновения. В большинстве случаев, связанных с обострением конфликтных ситуаций – от событий в индонезийском Ачехе и до конфликта в Восточном Тиморе – существующие структуры проявляли беспомощность, перекладывая задачу их локализации и урегулирования на двустороннюю дипломатию или внешнее вмешательство [15].

Все это, конечно, не означает, что какой-либо прогресс в развитии региональных институтов и региональной интеграции, способствующий увеличению миротворческого потенциала азиатско-тихоокеанского регионализма, отсутствует вовсе. Целый ряд событий последнего времени – создание, пусть в ограниченном виде, институционализированных механизмов разрешения споров; попытки отказа в отдельных случаях от принципа консенсуса при принятии решений; использование посреднических и арбитражных возможностей региональных институтов при урегулировании конфликтных ситуаций; появление идеи создания коллективных миротворческих сил – свидетельствуют о том, что своеобразие региональной кооперации начинает уступать место общим закономерностям развития регионализма. Основным для Азиатско-Тихоокеанского региона остается вопрос: окажутся ли напряжения, создаваемые региональным сотрудничеством и интеграцией, выше организационных способностей и возможностей, позволяющих эффективно управлять ими.

Литература

1. Ten Years ASEAN. Jakarta: ASEAN Secretariat, 1978. P. 88 – 89.
2. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-Keeping. Report of the Secretary-general Pursuant to the Statement Adopted by the Summit Meeting of the UN Security Council on January 31, 1992. A/47/277-S/24111, June 17, 1992.
3. Sridharam K. Regional Organisations and Conflict Management: Comparing ASEAN and SSARC. Crisis States Working Papers. Series 2. No 33. London: CSRC, London School of Economics, 2008. P. 1 – 2.
4. Deutsch K. W. and others. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. P. 5.
5. Nathan L. The Peacemaking Effectiveness of Regional Organisations // Crisis States Research Centre Working Papers. Series 2. No 81. London: CSRC, London School of Economics, 2010. P. 19.
6. Wolf H. (ed.) Still Under Construction: Regional Organisations' Capacities for Conflict Prevention. INEF-Report. No 97. Duisburg: Institute for Development and Peace, University of Duisburg-Essen, 2009. P. 16.4. Hamilton G. G. (ed.) Asian Business Networks. Berlin, New York: de Gruyter, 1996. P. 285.

7. Колдунова Е. Интеграция без конфликта или конфликт без интеграции? // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Том 9. № 3 (27). Сентябрь-декабрь 2011. <http://www.intertrends.ru/twenty-seventh/12.htm>.
8. Мировой экономический кризис практически не повлиял на динамику роста военных расходов стран Азиатско-Тихоокеанского региона // <http://nationalsafety.ru/n60549>.
9. Коробушин Д.В. Развитие Азиатско-тихоокеанского региона и его влияние на стратегическую стабильность в мире. Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности // <http://naukaxxi.ru/materials/55/>
10. Денисенцев С. Рынок вооружение стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Публикации Российского совета по международным делам // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440#top
11. Baldwin R. E. Managing the Noodle Bowl: The Fragility of East Asian Regionalism // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. No 7. February 2007. P. 6, 18.
12. Hamilton G. G. (ed.) Asian Business Networks. Berlin, New York: de Gruyter, 1996. P. 285.
13. Kahler M. Regional Institutions in an Era of Globalization and Crisis: Asia in Comparative Context // Paper prepared for delivery at the 2010 Annual Meeting of the American Political Science Association September 2 – 5, 2010. P. 11.
14. Lay Hwee Yeo. Institutional Regionalism versus Networking Regionalism: Europe and Asia Compared // International Politics. 2010. Vol. 47. No 3/4. P. 332 – 335.
15. Helmke B. The Absence of ASEAN: Peacekeeping in Southeast Asia // Pacific News Nr. 31. Januar/Februar 2009 // http://usyd.academia.edu/BelindaHelmke/Papers/306735/The_Absence_of_ASEAN_Peacekeeping_in_Southeast_Asia_2009_

References

1. Ten Years ASEAN. Jakarta: ASEAN Secretariat, 1978. P. 88 – 89.
2. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-Keeping. Report of the Secretary-general Pursuant to the Statement Adopted by the Summit Meeting of the UN Security Council on January 31. 1992. A/47/277-S/24111, June 17, 1992.
3. Sridharam K. Regional Organisations and Conflict Management: Comparing ASEAN and SSARC. Crisis States Working Papers. Series 2. No 33. London: CSRC, London School of Economics, 2008. P. 1 – 2.
4. Deutsch K. W. and others. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. P. 5.
5. Nathan L. The Peacemaking Effectiveness of Regional Organisations // Crisis States Research Centre Working Papers. Series 2. No 81. London: CSRC, London School of Economics, 2010. P. 19.
6. Wolf H. (ed.) Still Under Construction: Regional Organisations' Capacities for Conflict Prevention. INEF-Report. No 97. Duisburg: Institute for Development and Peace, University of Duisburg-Essen, 2009. P. 16.4. Hamilton G. G. (ed.) Asian Business Networks. Berlin, New York: de Gruyter, 1996. P. 285.
7. Koldunova E. Integratsia bez konflikta ili konflikt bez integratsii // Mezdunarodnie protsessi. Jurnal teorii mezdunarodnih odnosheniy i mirovoy politiki. Tom 9. No 3 (27). Sentjabr' – dekabr' 2011. <http://www.intertrends.ru/twenty-seventh/12.htm>.
8. Mirovoy ekonomicheskiy krizis prakticheski ne povlijal na dinamiku rosta voennih rashodov stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona // <http://nationalsafety.ru/n60549>.
9. Korobushin D.V. Razvitiye Aziatsko-tihookeanskogo regiona i ego vliyanie na strategicheskuj stabil'nost' v mire. Fond sodeistvia nauchnim issledovanijam problem bezopasnosti // <http://naukaxxi.ru/materials/55/>
10. Denisentsev S. Rinok vooruzenij stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona. Publikatsii Rossijskogo soveta po mezdunarodnim delam // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440#top
11. Baldwin R. E. Managing the Noodle Bowl: The Fragility of East Asian Regionalism // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. No 7. February 2007. P. 6, 18.
12. Hamilton G. G. (ed.) Asian Business Networks. Berlin, New York: de Gruyter, 1996. P. 285.
13. Kahler M. Regional Institutions in an Era of Globalization and Crisis: Asia in Comparative Context // Paper prepared for delivery at the 2010 Annual Meeting of the American Political Science Association September 2 – 5, 2010. P. 11.
14. Lay Hwee Yeo. Institutional Regionalism versus Networking Regionalism: Europe and Asia Compared // International Politics. 2010. Vol. 47. No 3/4. P. 332 – 335.
15. Helmke B. The Absence of ASEAN: Peacekeeping in Southeast Asia // Pacific News Nr. 31. Januar/Februar 2009 // http://usyd.academia.edu/BelindaHelmke/Papers/306735/The_Absence_of_ASEAN_Peacekeeping_in_Southeast_Asia_2009_